

Лили подумала о чемпионате мира по квиддичу, который должен был состояться следующим летом. Это должно было произойти в Великобритании. Билеты начнут продаваться очень скоро. Она должна была убедиться, что купит два, иначе Гарри, вероятно, захочет ее убить. Она с грустью подумала, что это может так сильно возмутить ее покойного мужа, что он может восстать из мертвых только для того, чтобы отругать ее. Это вызвало на ее губах траурную улыбку.

Нимфадора рассказывала о своей любимой команде по квиддичу, когда рядом с ними появилась Сэвидж, будто она только что трансгрессировала.

- Эванс, Вы мне нужны, - грубо сказала она. - Сейчас же.

- Очень хорошо, - ответила Лили, хотя ей хотелось доест свой обед. Вероятно, с 1983 года она проводила слишком много времени, работая по обычному графику. Она потеряла привычку к тому, чтобы ее вызывали в любое время. - До скорой встречи, Тонкс, - сказала она молодой женщине, вставая.

- Пока, Лили, - произнесла Нимфадора.

- Что происходит? - спросила Лили свою наставницу, когда они уходили.

- Вы можете забыть об этой миссии на поле, которая была запланирована на вторую половину дня. Я должна была встретиться с источником, но вместо этого мой источник пришел к нам, - объяснила Миранда Сэвидж. - Лучшая возможность для Вас увидеть, как мы справляемся с информаторами и перебежчиками.

Мракоборцы, особенно те, у кого за плечами опыт и долгая карьера, действительно часто создавали сети и отношения, которые могли бы предоставить им информацию и помочь в их расследованиях. Неудивительно, что так мало людей могли стать мракоборцами. Они должны были преуспеть не только во всех аспектах магии, но и в различных областях, которые вообще не были связаны ни с чем, чему можно было научить в книге или в классе. Поэтому очень немногие из претендентов понимали, что мракоборец тратит гораздо больше времени на сбор информации и написание, чем на самом деле сражается. У Лили с этим не было никаких проблем. То же самое было верно и тогда, когда она работала на Орден. Они могут идти по следам неделями, месяцами, если не годами, прежде чем смогут действительно предпринять действия. Однако, учитывая то, что она видела у других мракоборцев до сих пор, она чувствовала, что быстро пожалеет о бюрократии и бумажной волоките Министерства. Сама Сэвидж сказала, что половина отчетов, которые она подавала, были совершенно бесполезны.

- Почему он пришел в Министерство Магии? Не будет ли это выглядеть плохо для его сообщников? Его деловых партнеров? - спросила Лили.

Она достаточно наслушалась от Наземникуса Флетчера, чтобы понять, что иметь рядом с собой представителей власти - самое худшее для торговца, потому что никто другой не захочет иметь с ним дела. Так что то, что такой человек добровольно пришел в Министерство, могло означать только то, что он хотел оставить бизнес, что казалось маловероятным, учитывая то, что Сэвидж рассказал Лили об этом человеке, или то, что он был в отчаянии.

- Действительно. Вот почему эта встреча имеет первостепенное значение, - ответила Сэвидж.

Они оказались перед большой железной дверью. Магическое стекло, очень похожее на те, что полицейские использовали среди магглов, позволяло людям снаружи заглядывать в комнату для допросов, при этом люди внутри не могли видеть людей снаружи. Миранда Сэвидж

остановила Лили перед дверью.

- Вы пойдете со мной внутрь. Но это мой источник. Я сама проведу допрос. Не перебивайте, пока я не дам Вам указаний. Вы понимаете, Эванс?

Лили кивнула, хотя ей снова хотелось, чтобы Сэвидж не вела себя с ней, как с маленькой девочкой. Их разделяло всего несколько лет, и Лили сражалась с Волан-де-Мортом и его последователями так же, если не больше, как Сэвидж во время войны. Тем не менее, она была всего лишь стажером и должна была уважать власть.

Сэвидж сделала знак головой, затем открыла дверь, которая громко закрипела, поворачиваясь на петлях. Внутри их ждал мужчина, которому должно было быть чуть за пятьдесят. На нем была одежда явно из другой эпохи, большая фетровая шляпа, у него была сигара, из которой он сделал огромную затяжку, как только они вошли. Он был похож на одного из этих итальянских гангстеров в фильмах. Лили удивлялась, как ему удастся оставаться незамеченным.

- Уилл Олтринчем, - заявила Сэвидж, садясь перед мужчиной. Лили осталась стоять позади.

- Миранда Сэвидж, - ответил он, ухмыляясь. Он посмотрел на Лили. - Я вижу, ты привела подругу. И не какую-нибудь подругу. - он встал и слегка поклонился. - Лили Эванс-Поттер. Очень приятно познакомиться с Вами.

Он сел. Лили оставалась бесстрастной. На нее не произвели бы впечатления подобные проявления вежливости. Она более, чем привыкла к реакции людей, когда они понимали, кто она такая. Сэвидж, со своей стороны, пристально смотрела на их гостя.

- Что привело Вас сюда, Уилл? - спросила она.

- Боюсь, плохие новости. Очень плохие новости, - сказал он с выражением явно наигранной озабоченности.

- Тогда скажите их. Но я предупреждаю Вас, мы не сможем помочь Вам, если Вы не поможете нам.

- Боюсь, я пришел не просить Вас о помощи, Миранда. Я пришел, чтобы оказать Вам свою помощь, в той малости, в какой я могу ее оказать.

Это было странно. Человек, работающий на черном рынке, редко приходил к властям, чтобы протянуть им руку помощи. Такие люди делали это только тогда, когда у них была какая-то выгода от этого.

- Очень хорошо. Что это за помощь, которую Вы хотите оказать? - спросила Миранда, не отрывая глаз от лица Уилла.

- Я хочу дать Вам совет. Держитесь от этого подальше. Вы не знаете, с кем имеете дело, и Вы не хотите иметь с ними дело.

Сэвидж подождала некоторое время прежде, чем ответить. - Так вот почему Вы пришли сюда? Чтобы сказать мне, что я должна отказаться?

- Не вините меня, Миранда. Я всего лишь посланник. И эти люди, которых Вы отслеживаете... Они обратились ко мне. И поверьте мне, Вы не хотите идти за ними. Вы не знаете, на что они

способны.

- Я думаю, мы оба очень хорошо знаем, на что они способны. Погибшие дети, десятки людей получили серьезные ранения... Все магглы, и это определенно были магические взрывы.

- Они не те, за кого Вы их принимаете. - его расслабленное поведение превратилось в гораздо более серьезное, даже угрожающее. - Это не те люди, которых мы можем отслеживать, подозревать или даже разговаривать с ними. Они никому не позволят вмешиваться в их дела. Они сказали мне прийти сюда, чтобы я мог рассказать Вам это.

- Что ж, я все же буду вмешиваться в их дела. Их действия поставили под угрозу волшебный мир и привели к гибели невинных людей. Итак, если Вам нужна наша помощь, Вам нужно будет предоставить нам информацию об этих людях. Вы сказали, что Вы их посланник. Давайте начнем с человека, который Вам это сказал. Кто он такой?

- Вы не понимаете. - теперь Уилл выглядел по-настоящему серьезным. - Я не собираюсь быть Вашим информатором в этом, Миранда. Я держусь подальше от этих людей. Я допустил ошибку, когда имел с ними дело в первый раз. Я не собираюсь делать это снова.

Сэвидж наклонилась вперед. - Они угрожали убить Вас? Если это так, мы можем обеспечить Вам защиту.

- Вы не понимаете! Вы не можете защитить меня, - он тяжело дышал. - Вы спасли мне жизнь пять лет назад, Миранда, и за это я у Вас в долгу. Так что послушайте меня. Держитесь подальше от всего этого. - два человека, сидевшие в присутствии Лили, торговец черного рынка и мракоборец, уставились друг на друга, не дрогнув. Затем Уилл заговорил снова. - Арестуйте меня, если хотите, но я не буду помогать Вам отслеживать этих людей. Из того, что я могу судить, дементоры будут просто отдыхом по сравнению с ними.

Лили была удивлена этим заявлением. Она никогда не знала никого, кто считал бы дементоров лучшей судьбой, чем что-то другое, что бы это ни было. За исключением времен войны, когда некоторые люди боялись Волан-де-Морта больше, чем когда-либо дементоров.

- Очень хорошо, Уилл. Это Ваша потеря. Должен ли я понимать, что наши профессиональные отношения закончены? - спросила его Сэвидж, тоже выглядя крайне серьезной.

Уилл колебался. - Я думаю, будет лучше, если мы никогда больше не увидимся.

Сэвидж довольно долго хранила молчание. - Да будет так. - дверь с шумом открылась

Уилл встал, слегка поклонился Сэвидж и вышел. Лили услышала характерный звук позади, когда Уилл исчез.

- Это хорошая идея - позволить ему убежать? - спросила Лили.

- Он торговец черного рынка. Мошенник. Но не убийца. Однако эти люди, которые связались с ним, таковыми и являются. Магглы умирли из-за них. Мы должны найти их. Позволить Уиллу сбежать - это небольшая цена за шанс поймать этих людей. - Сэвидж встала. - Иногда мы должны позволить детенышу убежать, если хотим поймать вожака стаи.

Когда они вышли из комнаты для допросов, Лили задала Сэвидж вопросы об этом деле. - Есть ли у нас какие-либо идеи о том, кто эти люди и почему они вызвали эти взрывы?

- На данный момент, Ваши догадки так же хороши, как и мои, - мрачно ответила она. - Все, что мы знаем, это то, что эти взрывы имели магическое происхождение, и что они были преступными и исходили из одного и того же источника. Однако никто не заявлял о том, кто стоит за этим, и все тропы, по которым мы шли, вели в никуда. Уилл был моим первым серьезным следом, а теперь мы его потеряли. Будем надеяться, что есть не спускать с него глаз, он сможет вывести нас на тех, кто несет ответственность за эти нападения.

- Мы уверены, что за всем этим не стоят маггловские террористические группировки? Я имею в виду, что они довольно быстро заявили об этих нападениях.

- Мы уже допросили их с помощью обливиаторов. Магглы не имели никакого отношения к тем взрывам. Единственными магглами, которые были вовлечены в это, были дети, которые были убиты, и они всего лишь жертвы.

Лили вздохнула. - Я не могу поверить, что люди нацеливаются на детей.

- Я не уверена, были ли они настоящими целями. Мы даже не знаем, почему эти люди это сделали. Но кем бы они ни были, мы должны найти их и арестовать. Или же они могут начать все сначала.

- Вы думаете, они могли бы? Спустя почти шесть месяцев?

- Возможно, они готовят что-то большее, отсюда и ожидание. Скримджер и Боунс очень ясно дали понять, что это мой приоритет.

Они подошли к кабинке Сэвидж. Она выглядела сурово, только на одной фотографии мракоборец была запечатлена со своим мужем и их дочерью, когда они были намного моложе, до того, как Миранда Сэвидж потеряла глаз. Она схватила стопку папок.

- Взгляните на это, - сказала она, протягивая их Лили. - Эти документы содержат всю информацию об этих взрывах, и еще одна пара глаз может дать нам некоторую перспективу. Уделите особое внимание различным следам и подсказкам, которые у нас есть.

Лили кивнула и начала смотреть на них. К сожалению, это напомнило ей, что, хотя война закончилась, мир был далеко не безопасным для всех. Фотографии мертвых детей, жертв тех взрывов, были доказательством того, что все дети, волшебные и немагические, все еще нуждались в защите в эти, с позволения сказать, мирные времена. Мирные времена, когда убийцы сбегали из тюрем, а другие преступники убивали невинных людей без какой-либо конкретной причины.